

2 апр 1977г

112

ПЕРВЫЕ АРТИСТЫ ТЕАТРА КУКОЛ

Из истории культуры родного края

Кукольному театру Мордовии за сорок. Это современный профессиональный коллектив. В его спектаклях играют куклы-артисты самых разных конструкций и систем. Они даже могут хмуриться и улыбаться. Такие вот многосторонние специалисты.

Ну, а какими были те, самые первые, которые начинали сорок два года назад? Можно ли их увидеть? Ведь это всегда и интересно, и поучительно. Но напрасно вы будете обращаться в краеведческий музей, например. Хотя им и «по штату положено» собирать такие реликвии, но первых артистов-кукол там нет, к сожалению. А ведь это не только своеобразный документ, но и историческая и эстетическая ценность.

Оказалось все же, к счастью, что первые артисты театра кукол сохранялись у одной из основательниц театра Людмилы Федотовны Махотиной. У нее сохранился неунывающий Петрушка, главный герой народных представлений, и девять марионеток — самых первых артистов нашего театра!

Выглядят они вполне сносно. Несколько, правда, слежались костюмы, не все детали причесок и головных уборов на месте, многом недостает даже «рук». Но хоть сейчас они могут показать свое искусство.

На общительной физиономии Петрушки все так же сияет добрая улыбка. Ведь он не только дрался с капралом, по-

липейским, потом, но и с самой смертью. А когда «Башка-гло-тало» его утаскивала в преисподнюю, то и оттуда Петрушка возвращался целым и невредимым. Эти все сюжеты — плод народной фантазии и его представлений о неистребимости самого народа.

Сосредоточен и собран эквилибрист с лестницей. Он может сделать стойку на руках на вертикально стоящей лестнице. А жонглер — это единственная в коллекции девушка — отлично управляется с шариками. Их, правда, всего два. «Каячук» — наиболее сложная марионетка. Этот «артист» — гимнаст, «человек без костей». Он может делать самую сложную фигуру для куклы, его ампула, так называемый «моистик» (назад прогнувшись).

Куклы эти управлялись по-разному. Петрушка одевался на руку, это перчаточная кукла. Марионетки управлялись с помощью нитей на деревянной крестовине, называемой «кормысло». Выступали они на небольшой сцене-ширме, которая спереди была затянута специальной крупноячеистой сетью из черных нитей. Это скрывало принцип управления куклой и она казалась «как живая».

Таким образом, эти куклы представляют собой ценную реликвию истории кукольного театра Мордовии и, пожалуй, не только ее. И Петрушка, и набор марионеток — персонажи народного театра, в котором

находило свое выражение многое из неофициальной народной и демократической культуры. Но откуда же эти куклы взялись в Саранске, кто их сделал, что они такое?

Мало кто помнит, что на месте западной части нашего парка культуры и отдыха имени А. С. Пушкина в свое время шумел... базар, осенние ярмарки собирали народ. Ну, а где ярмарка, там и цирк, карусель, балаган, народный театр Петрушки. Один из артистов театра Николай Мартынов пригласил в саранскую семью Торчиновых себе невесту по сердцу. Брак был счастливым. Все три девочки — Мария, Лидия и Анфиса тоже стали цирковыми артистами. Исколесили всю Россию, работали вместе со знаменитостями. В альбоме Марии Николаевны, например, хранятся фотографии Анатолия Дурова с его автографом...

В те годы «дальние, глухие», когда ни о каком профсоюзе и речи не могло быть, состарившийся цирковой артист не мог бросить работу, чтобы не умереть с голоду. Он принимался за кукольные спектакли. Так поступила и Марья Николаевна Махотина (по мужу). Естественно, что в конце концов приехала она на родину, здесь и организовала кукольный театр, передав, таким образом, традиции народного театра в надежные руки государства.

А куклы резал (они деревянные) тоже уроженец Саранска

Иван Васильевич Приказчиков (1848—1932 гг.). Создал он их в конце 20-х годов, более полувека назад. С тех пор они исправно несли свою службу, хотя и не были так знамениты, как их итальянский коллега Буратино.

Но самое, пожалуй, главное состоит в том, что эти куклы имеют не только историческую, но и, безусловно, эстетическую ценность. Как образец малой народной пластики и изобретательности умельцев. Мастер резал эти головки, руководствуясь принципами народного художественного мышления. Это не примитив, это хорошо отшлифованное столетием мастерство обобщения.

Во всех типах головок и кукол исходным материалом является отрезок ствола дерева липы толщиной до десяти сантиметров. Ножом, стамеской «выбирались» глазные впадины и вся плоскость щек. Затем отдельно резали нос, уши и глазные яблоки. Все это потом прикреплялось «на место». Куклу грунтовали и раскрашивали маслом. Эта раскраска выполняла важную роль: она создавала маску-характер. Голова была несколько больших размеров, нежели в профессиональной скульптуре было принято. Поэтому именно она привлекала прежде всего внимание зрителя. Поэтому так ярко выписывали глаза, обычно широко открытые, брови, губы, усы.

По стилю резьбы куклы делятся на две группы: первая — это ярко выраженная круглая скульптура, вторая — соединенные рельефа с круглой скульптурой. Сравнивая эти произведения малой пластики с деревянной скульптурой, собранной в нашем музее, приходишь к выводу, что это действительно одна мапа резьбы — лаконичное обобщение, создание маски-характера, передача главного через одну-две детали. В частности, «артисты» должны были передать ощущение значительности момента, опасности номера, известной трудности его исполнения.

Рассматривая эти образцы малой народной пластики (мы о них подробно поговорим на страницах книги о деревянной скульптуре), не перестаешь удивляться и мастерству резчика, и его наблюдательности, и знанию материала. Ведь куклы, кроме того, и двигались. Сочленения тоже сделаны из дерева, остроумно и прочно. Куклы могли и плясать вприсядку, и шагать, и садиться...

Вероятно, у нас в республике можно было бы поискать и другие образцы малой пластики, например, куклы для детей. Они тоже могут где-то сохраниться. Все это, вместе собранное, еще более расширит наше представление об искусстве народа — первого творца искусства.

Н. ШИБАКОВ.